

Т.А. Карпач

ПРИКОСНОВЕННЫЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРШРУТ
НА ВЫБРОС

18+

Т.А.Карпач

**Прикосновенные.
Маршрут на выброс**

«Автор»

2026

Т.А.Карпач

Прикосновенные. Маршрут на выброс / Т.А.Карпач — «Автор», 2026

Молодой и талантливый архитектор Соня Белова чуть не погибает под завалами собственного объекта. Рухнувшее перекрытие, носилки спасателей и страшный вывод: ошибка в расчётах исключена. Целью были не хозяева дома, а она сама. Логика приводит к её отцу-полковнику, который год назад погиб явно неслучайно. Расследование ведёт майор Кирилл Орлов — экс-сотрудник Конторы, вынужденный перевестись в СК. Между суровым следователем и острой на язык Соней мгновенно вспыхивает конфликт. Не желая ждать ложных обвинений, Белова берёт всё в свои руки и начинает копать, чувствуя, что за всем скрывается нечто личное. Спустя три недели Питер замирает от ужаса. На улице находят тело. Маньяк, затихший ровно год назад, возвращается. Это дело Орлов уже вёл в прошлый раз — до того, как его жизнь пустили под откос. Попытки Сони докопаться до истины и охота Кирилла за маньяком постоянно пересекаются, сталкивая их лбами. Они ещё не понимают, к чему приведёт правда, которую полковник унёс с собой в могилу.

© Т.А.Карпач, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Нулевая отметка	5
Г	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Т.А.Карпач

Прикосновенные. Маршрут на выброс

Глава 1. Нулевая отметка

Чёрный пикап замер на обочине в метрах тридцати от стройплощадки. Двигатель молчал. В приоткрытое окно врвался промозглый воздух Ленобласти — сырой коктейль из хвои и свежего бетона: резкий, почти металлический запах. Соня Белова, откинув спинку кресла, закинула ноги на панель. Синие кроссовки, спортивные штаны и топ под расстёгнутой байкой — одежда не скрывала тонкой фигуры. На шее поблёскивала тонкая цепь с крошечным кулоном в виде скалолазного зацепа. Длинные светлые волосы выбились из-под кепки и едва заметно дрожали на сквозняке. Зелёные глаза сонно щурились, изучая скелет недостроенного особняка олигарха Седых.

Мысли лихорадило. Ночные расчёты в голове перемешивались с необъяснимой тревогой.

Ей нужен был только кофе. Соня сделала глоток из термоса — обжигающая горечь ударила по рецепторам, заставляя мозг включиться.

— Ну и где эти ленивые идиоты шатаются? — пробормотала она, сканируя пустоту.

Через минуту из-за поворота вырулил белый седан. Следом, тяжело переваливаясь на ухабах, тащились два микроавтобуса. Тормоза противно скрежетнули на подмёрзшем гравии. Воздух тут же пропитался тяжёлым духом дизеля и подгоревших колодок.

Соня спрыгнула на землю, поправила шнурки и направилась в дом.

Первый этаж встретил холодным полумраком. Солнце косыми лезвиями разрезало пространство помещения. Под ногами хрустела строительная пыль, сохранившая цепочки свежих звериных следов. Вдоль колонн выстроились шеренги материалов: вёдра, мешки со штукатуркой, стройные ряды банок, коробки с напольным покрытием.

Соня сделала шаг вглубь — тишину разорвал резкий хлопок. Прямо над головой чёрной тенью взмыл огромный ворон.

— Мать твою! — Соня инстинктивно пригнулась, едва не выронив телефон. Пульс забарабанил в висках. — Проваливай, псих с перьями!

Птица, весомо разрезая воздух, заложила вираж и опустилась на перекрытие второго этажа. Соня выдохнула, провожая ворона взглядом, и двинулась к лестнице.

— Как в дешёвом хорроре... — прошептала она.

Наконец в бетонной коробке появился прораб. Высокий, плотный, лет сорока. Чистая куртка, планшет под мышкой, волосы стянуты в короткий хвост. Лицо покрывала аккуратная щетина, а в глазах читалась специфическая усталость, которая бывает у людей, привыкших держать в узде хаос стройки. Он притормозил у ступеней, придавив Соню гнетущим взглядом.

— Опять лютовать будешь, Белова? — проворчал он вместо приветствия.

— Ваше высочество соизволило появиться! — Соня прищурилась, не убирая ноги с лестницы.

— Соня, ну не начинай... — Витя вскинул руки в примиряющем жесте.

В этот момент сверху донёсся издевательский шлепок. Крылатый великан, картинно склонив голову, снайперски пометил плечо прораба густым белёсым пятном.

Витя окаменел. Медленно, почти торжественно, он взглянул на испачканную куртку.

— У нас всё под контролем, — выдохнул он. Но по лицу было видно: под контролем сейчас только желание разнести всё вокруг.

Соня, скрыто усмехнувшись, продолжила гнуть свою линию.

— Контролёры, блин. Мы договаривались на девять. Сейчас половина десятого. Сроки и так горят.

Витя шумно втянул воздух, будто в уме вычитал штраф из своей зарплаты.

— Ладно, идём, посмотрим на стяжку, которую вы вчера заливали, пока она не испарилась вместе с твоей пунктуальностью.

Они начали подъём. На ступенях грязь истошно чавкала под подошвами. Соня оставляла на серой жиже чёткие следы протектора.

— Белова, можешь не переживать, — бубнил сзади прораб. — Всё там хорошо, честно.

— Сейчас увидим, Витя. Вас не проконтролирую, так вы тут не дом постройте, а портал в преисподнюю.

Она ступила на серую гладь стяжки и мгновенно насторожилась. Резануло чувство неправильности. Вроде бы всё на месте, но что-то в пространстве сломалось. Окна. Они казались ниже. Её взгляд, привыкший ловить миллиметровые погрешности, зацепился за эту деталь.

Соня присела на корточки. Достала из кармана лазерный дальномер, прижала к полу и нажала на кнопку. Тонкий красный луч прошёл помещение и упёрся в потолок. На дисплее высветились цифры: 2669. Соня моргнула, надеясь, что это ошибка, но число не исчезло.

— Не-не-не, блядь... это что такое?! — Она вскинула дальномер, как заряженный пистолет. — Витя! Иди-ка сюда.

Он подошёл так, словно ожидал физической расправы.

— В проекте чистая высота — два семьдесят. Чистая, Витя! — Она почти ткнула прибором ему в нос. — А у нас уже два шестьдесят семь. Нам ещё потолок опустят на семь сантиметров. Плюс чистовой пол. Мы в минусе на ровном месте!

Витя дрожащими пальцами разблокировал планшет и принялся листать чертежи.

— Соня... мне казалось, там было... двадцать сантиметров пирога...

— Ты мне тут бункер на случай ядерной войны отливаешь? Если тебе нужно было спрятать труп, мог бы просто закопать его в саду! Открывай разрез. — Голос Сони упал до опасного шёпота.

Глаза прораба округлились, когда перед ним появился нужный фрагмент.

— Да ну нахер... — выругался он, глядя в планшет, как на предателя. — Честное слово, Соня... я был уверен, что там двадцать. Я помню, сам удивился...

— Уверен? — Она приподняла бровь, её взгляд, холодный и острый, прорезал его насквозь. — Ты такую толщину стяжки видел вообще где-то? Теперь, Витенька, твоя уверенность будет стоить тебе зарплаты. Исправлять будешь за свой счёт. Есть такой орган у человека — язык. Увидел хрень — берёшь телефон и звонишь! — Соня сделала большой глоток кофе, на секунду зажмурившись, чтобы не сорваться. — Стяжка схватилась. Будете грызть её перфораторами. Ровно уже не выйдет, так что сверху зальёте нивелиром. Я подчёркиваю, Витя, за твой счёт. Вопросы?

— Понял... — глухо отозвался он, ссутулившись, — но я готов поклясться, что видел чертёж с другой цифрой.

Белова нахмурилась, зафиксировав его слова, но ничего не ответила. Она снова поднесла термос к губам... Остановилась. Подошвы уловили едва ощутимый импульс. Короткая, низкая вибрация пришла откуда-то из глубины бетонного перекрытия, словно в толще камня шевельнулось что-то живое.

Тело отозвалось мгновенно: по позвоночнику вверх к затылку метнулись ледяные иглы. Зрачки расширились, впуская больше света, воздух споткнулся в горле.

— Что это было?.. — сорвалось с её губ.

Затем последовала обманчивая тишина. Время будто сохранилось, стирая границы.

— Ладно, — Соня заговорила подчёркнуто ровно, возвращая себе маску жёсткого профи, — начинайте.

Она отошла к оконному проёму. Холодный воздух хлестнул по лицу, но внутренний тремор никуда не делся. Пальцы, сжимавшие термос, мелко дрожали.

Что это было? Может, машина снаружи?— Вопросы пульсировали в висках в такт затихающему сердцу.

Витя крутанулся к лестнице, выплёскивая злость на подчинённых.

— Пацаны! Наверх! Инструмент в зубы! Накосычили вчера, снимаем половину слоя!

Снизу донеслись тяжёлые шаги, дерево временной лестницы жалобно заскрипело. Рабочие поднимались угрюмой толпой: кто-то вполголоса матерился, кто-то нервно хохотнул.

Соня стояла у оконной дыры, обнимая термос ладонями, когда зрение зафиксировало стремительный росчерк. Чёрный вихрь промелькнул в сантиметре от её плеча.

— Блядь! — Она шарахнулась в сторону, едва не запутавшись в ногах.

Ворон пронёсся, мазнув жёстким крылом по волосам, вывернулся и канул в окно. Снаружи долетел его крик — низкий, хриплый, словно идущий из недр земли.

— Да пошёл ты... — выдохнула Соня, метнув вслед ворону камешек, поднятый с пола.

В этот момент перекрытие снова дрогнуло. Теперь вибрация была иной: тяжелее, глубже. Словно плита медленно, со стоном, сместилась в пазах.

Соня застыла. Брови сошлись у переносицы, она смотрела не на пол, а сквозь него, будто пыталась рассмотреть внутренности плиты и колонн. Тело напряглось, дыхание стало коротким и рваным.

— Соня... — Витя подошёл вплотную, перейдя на шёпот. — Ты тоже это почувствовала?

— Да, — обронила она, не сводя глаз с перекрытия. — И мне это сука не нравится.

Каждый шаг рабочих теперь отдавался в теле тревожным эхом. Соня вскинула голову.

— Выводи людей. Сейчас же.

— В смысле?.. — Витя нахмурился, не понимая масштаб угрозы.

— В прямом. Всех вниз. На улицу. И сами уходим. Быстро!

— Соня, подожди, может, это что-то снаружи...

Его оборвал звонкий, уверенный голос, ударивший снизу.

— Соня! Виктор! Вы там?

Витя дёрнулся. Белова на секунду прикрыла глаза, с силой выдыхая через нос.

— Чёрт... — прошептала она.

— Это Алёна, — пояснил Витя лишнее, — жена Седых.

— Слышу, — процедила Соня сквозь зубы, сжавши термос сильнее.

Присутствие заказчицы в момент, когда дом буквально дышит под ногами, было последним, что сейчас требовалось.

— Все вниз! — рывкнула она, не оборачиваясь на Алёну. Соня бросилась к рабочим, с силой толкая их в плечи, вырывая из ступора. — Не стоять! Не толпиться! Двигайтесь! — Она буквально вышвыривала парней к лестнице, разворачивая их спины. — Быстро! На улицу! — выкрикнула Соня в самое ухо замешкавшемуся парню.

Витя наконец поймал её волну и заорал так, что зазвенело в ушах:

— Инструмент бросили! Все вниз! Живо, я сказал!

Начался хаос. Рабочие метались, переглядывались, кто-то ломился к пролёту, кто-то огрызался. С первого этажа доносился лязг железа и суета — там ещё не поняли, что стройка превращается в ловушку.

— Что у вас тут происходит?! — Голос Алёны выражал полное непонимание. — Вы что устроили?!

Соня метнулась к краю проёма второго света — огромного разрыва в полу, открывающего вид на первый этаж. Она перегнулась через шаткое ограждение, врезавшись так, что коленки вонзились в дерево.

— Алёна! — крикнула Белова, глядя в лицо хозяйки. — На выход! На улицу, сейчас же!

— В смысле на выход?! — Та всплеснула руками и начала подходить к лестнице. — Я приехала обсудить вчерашние правки!

В этот момент бетон под ногами не просто дрогнул — он просел. Тяжёлый толчок, будто фундамент под домом внезапно превратился в кисель. Вокруг появилась та жуткая, глазастая тишина, когда люди превращаются в замершие манекены. Теперь это ощутили все.

Мозг Сони сразу нарисовал жуткую картину: *не успеют... никто.*

— Алёна, во двор!!! — Соня сорвала голос. — Бегом!!!

Та развернулась. До спасительного прямоугольника двери Алёне оставалось всего пять-шесть шагов.

Белова крутанулась на месте, намертво вцепилась в куртку Вити и потащила его за собой к ближайшей внешней стене.

— В окна! Прыгайте в проёмы! — орала она парням, указывая на пустые глазницы.

Но паника — зверь неповоротливый. Её слова услышали единицы. Пара человек сиганула вслед за ней, остальные по инерции, давя друг друга, ломанулись по лестнице.

— Сука! Назад! — Соня обернулась, но толпа уже неслась по ступеням.

Она вжалась в узкий бетонный простенок окна, вдавливая Витю в угол. В соседний проём влетел Никита, молодой парень с испачканным лицом и шальными глазами. Ещё один рабочий рванулся следом, протягивая руку...

Не успел.

Звук был таким, будто дом перекусили пополам. Сначала — оглушительный, звонкий хруст арматуры, затем — грохот многотонного падающего бетона. Плита уходила вниз, как лифт с оборванным тросом, ломаясь и рассыпаясь на уродливые глыбы. Секунды падения растянулись в бесконечный кадр замедленной съёмки: пыль, взмывающая вверх серым грибом, летящие обломки и вакуум там, где только что стояли люди.

Соня смотрела в эту серую бездну, ослепшая и оглушённая. Взвесь плотной волной ударила в лицо, забивая рот и ноздри, и с рёвом вырвалась наружу через окна. На долю секунды ей показалось, что наступил конец света. И тишина, последовавшая за грохотом, была страшнее самого обрушения.

Витя сломался. Животный, парализующий страх взял верх. Колени подкосились, пальцы сомкнулись на толстой байке Сони, и он сорвался, инстинктивно рванув её за собой вниз.

Прораб рухнул первым — всем весом на торчащий из завала штырь арматуры. Мимолётный, kloкочущий хрип вырвался из его груди и тут же оборвался. Соня упала сверху, на нижнюю часть его тела. Кепка отлетела в сторону. Металлический прут бритвой полоснул по брови — в глазах взорвалась слепящая белая вспышка. По инерции голову с силой отбросило назад, и затылок встретился с бетонным камнем.

Мир схлопнулся.

Соня лежала на Вите, как присыпанная серой крошкой кукла. Её нога угодила в узкий капкан между обломками, застряв выше щиколотки. Кисть правой руки была неестественно вывернута.

На втором этаже, в пустом окне, застыл один-единственный Никита. Он впился ногтями в блоки, глядя вниз немигающим взглядом. В голове всё ещё шёл бесконечный повтор одного и того же кошмара.

Первое, что он разглядел сквозь оседающую пыль, — хаос. Искорёженная арматура торчала под дикими углами, напоминая вылезшие наружу кости. Затем зрачки навели резкость.

Там, где секунды назад кипела работа, теперь громоздился склеп. Никита сглотнул вязкий ком. Он увидел Витю, насаженного грудью на прут. На нём неподвижно лежала Соня. Светлые волосы перемешались с грязью, голова запрокинута. Лицо было пугающе спокойным и бледным. Из рассечённой брови по виску ползла алая нить.

— Соня... — выдохнул он, едва узнав собственный голос.

Никакой реакции.

Никита посмотрел чуть левее — и желудок подкатил к горлу. Из-под тяжеленного обломка торчала кисть в рабочей перчатке. Пальцы скрючены, словно человек в последнюю секунду пытался ухватиться за ускользающий воздух. Снизу донёлся стон. Одинокий, короткий всхлип. И снова пустота. Ближе к выходу лежала Алёна. Она была без сознания, а ноги — под небольшими кусками бетона.

Только сейчас Никита понял, что не дышит. Воздух ворвался в лёгкие — колючий, горький, пропитанный цементом. Он зашёлся в мучительном кашле, вытирая слезящиеся глаза. Его мысли прервал надрывный крик с улицы:

— Эй! Живой есть кто?! Люди!

Он качнулся, едва не потеряв равновесие. Повернувшись, парень увидел на дороге старушку в пёстрой косынке.

— Да! — завопил он, срывая связки. — Вызывайте скорую! МЧС! Быстрее, тут завал!

— Сейчас, милок, сейчас! — Бабуля трясущимися руками выудила из кармана старый телефон и начала тыкать в кнопки.

Белова продолжала лежать неподвижно.

В сознании проступил полумрак старого отцовского гаража. Пахло машинным маслом и сухой бумагой.

Отец сидел на низком табурете, окружённый горами папок. Свет лампы выхватывал его руки, раскладывающие фотографии. Он осторожно убрал прядь волос с лица маленькой Сони.

— Видишь эту зелёную частицу? — Его голос звучал тихо, размеренно. Палец указал на крошечную точку на снимке. — Это фосфор. Кажется, ерунда. Но именно эта мелочь загнала преступника в клетку.

Соня всматривалась в детали, борясь с подступающей тошнотой. На остальных фотографиях была кровь, рваная ткань, следы взрыва и обломки чужой жизни — изнанка мира, которую ей видеть не полагалось. Отец почувствовал её дрожь и ласково улыбнулся.

— Ты не должна бояться. Это часть нашей жизни. Скоро ты вырастешь. Будешь ловить плохих людей, как и я. Твой мозг заточен именно под это...

И она просто смотрела, слушала его голос, впитывала каждое слово, каждое движение пальца по бумаге...

Лёгкий ветер лениво гонял серую муку по руинам. Дом превратился в памятник собственной хрупкости. А за пределами стройплощадки мир продолжал дышать.

В паре сотен метров за соснами прятался пруд. Тёмная, ледяная вода едва подрагивала от ветра. По зеркальной глади, оставляя расходящиеся клинья, медленно плыли утки. Они неспешно переваливались с боку на бок, наслаждаясь утром. Природа пребывала в глубокой медитации, абсолютно равнодушная к тому, что в тени бетонных плит только что прервалась чья-то жизнь.

Пространство вспороли сирены. Сначала отдалённый вой, затем — невыносимый визг, бьющий по оголённым клеткам. Синие вспышки маячков хлестнули по озерцу, дробясь на воде длинными молниями. Машины ворвались во двор, останавливаясь одна за другой. Хлопали двери, перекрикивались спасатели, лязгало железо — перед домом закипела матерная суета.

Никита перегнулся через край, опасно балансируя над пропастью.

— Внизу! В завале люди! — орал он, срывая голос.

В этот момент Соня открыла глаза.

Первое, что она увидела, — ржавый оскал арматуры в паре сантиметров от зрачка. Неприлично близко. Она моргнула. Вдох — горло обожгло цементным перцем. В голове гудело так, словно по черепу с размаху ударили кувалдой.

Она дёрнулась, пытаясь высвободиться, но тело не слушалось. Прежде чем паника оформилась в мысль, Соня ощутила: она лежит не на холодном камне. Под ней было что-то мягкое, податливое.

Тот самый прут, торчащий из прораба. Кровь, густая и тёмная, катилась по слою строительной пыли красными ртутными шариками. Соня сфокусировалась, и осознание ударило под дых.

— Витя?.. — сорвался с губ хриплый шёпот.

Ужас пришёл вместе с пульсирующей болью — холодный и бескомпромиссный. Горло перетянул тугой жгут, глаза обожгло, и крупные слёзы прочертили дорожки на щёках. Соня зажмурилась, снова распахнула глаза, хватая воздух короткими, рваными толчками.

— Витя... нет... нет-нет-нет... — Слова крошились, как сухой лёд.

Брови Сони изломались у переносицы, расширенные зрачки метались, не находя опоры. Пальцы мелко дрожали. Казалось, она из последних сил держится за край сознания, но руки соскальзывают.

— Соня! — крикнул Никита, заметив движение, — ты как?

Крик парня пробивался сквозь гул в черепе. Тяжёлые, спотыкающиеся об обломки шаги становились всё ближе. Двое спасателей уже работали над Алёной. Резкие команды перекрывали визг сирен. Всё тело Сони превратилось в один сплошной ушиб.

— Здесь! — рявкнул Никита. — Живая!

— Где конкретно?! — Спасатель в каске резко обернулся на крик.

— Вон там! — Никита ткнул в серую глубину завала. — Девушка!

Сотрудник МЧС уже на ходу сорвал с плеча рацию, направляясь к Соне.

— Обнаружен трёхсотый. Женщина, в сознании. Нога заблокирована плитой. Нужны гидравлика и носилки.

Он продвигался к ней быстро, но без суеты. Остановился рядом, мгновенно сканируя обстановку.

— Слышите меня? — Голос спасателя звучал спокойно. — Глаза на меня. Не двигаться. Старайтесь не отключаться. Дышите медленно.

Он опустился на колено, почти ложась на обломки, чтобы заглянуть в щель, где исчезала нога Сони.

— Давит сильно? — Вопрос был формальностью — он уже видел ситуацию. — Давай сюда. Упоры. Работаем по сантиметру, — спасатель коротко бросил через плечо напарнику.

Второй выставил домкрат. Раздалось характерное шипение, бетон отозвался зловещим скрежетом. Огромный обломок нехотя начал отдавать добычу.

— Дыши, — повторил первый, не повышая голос. — Всё хорошо.

Когда давление ушло, он осторожно вытянул её ногу из капкана.

— Руки, ноги чувствуете? — спросил второй, уже подхватывая её под лопатки.

Соня чуть заметно качнула головой. Сил на слова не осталось, только тупое оцепенение и боль в разных частях тела.

— Порядок. Достаём.

Носилки лязгнули, раскрываясь рядом с завалом. Спасатели работали как единый механизм: подхватили, перенесли, защёлкнули фиксаторы. Синхронно и профессионально.

Белова оказалась на спине. Крыша поплыла перед глазами серыми пятнами.

Пока спасатели отвлеклись, переключая внимание на неподвижное тело Вити, в поле зрения Беловой возник чужак. Кожаная куртка, спортивные штаны. На вид — чуть за тридцать.

Тёмные волосы, короткая стрижка и пробирающие голубые глаза. Из-под воротника на шею выползала татуировка — сложный, хищный узор.

Он опустился на корточки. Его взгляд, цепкий и изучающий, прошёлся по Соне.

— Гражданочка, — произнёс он. Голос был отстранённым. — Фамилия? Вы из бригады рабочих? Малярша?

Эти слова и тон, абсолютно лишённый сочувствия, подействовали как турбозарядка для сдыхающего смартфона. Белова вынырнула из вязкого ступора и одарила его до неприличия-шибающим взглядом, что тот чуть отклонился.

— Эй, вы что творите? — Фельдшер скорой, возникший сбоку, бесцеремонно одёрнул его. — Отойдите! Пострадавшая не в состоянии разговаривать, не мешайте работать!

Мужчина медленно поднялся, не сводя глаз с Сони. Он не спорил и не оправдывался. Просто отступил на шаг, пропуская медиков.

— Аккуратно, — скомандовал врач. — В машину её.

Носилки подпрыгнули вверх. Соню понесли к выходу, навстречу бесившимся вспышкам маячков. Её уносили, а мужчина с татуировкой остался стоять среди хаоса и осевшей пыли. Он смотрел ей вслед — неподвижный и невозмутимый, словно точно знал: следующая встреча будет явно непростой.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.